После завтрака Цзянь Тан начала заплетать волосы дочери. Волосы у нее слегка вьющиеся, неестественно мягкие.

Цзянь Тан сделала для нее косички:

— Все готово.

Лянцянь вытянула кривые косы с выбивающимися прядями и посмотрела на маму:

— Мама, они кривые.

Цзянь Тан не обратила на это никакого внимания:

— Ну и что? Поторопись, мы скоро уезжаем.

Лянцянь была недовольна и ворчала:

— Я хочу косичку принцессы, а это уродливо до смерти.

— Ты умрешь от уродства? Если нет, то быстро надевай обувь и пойдем.

«…»

Злая!

Дьявол!

А не биологическая мама!

Лянцянь скрутила свои уродливые косички, неохотно наклонила голову, надела туфли и, наконец, взяла свой маленький рюкзак, с несчастным видом следуя за Цзянь Тан. Она вообще не хотела идти с матерью, но ее братья тоже идут, она хотела быть со своими братьями…

Спустившись вниз, оба сына были уже готовы.

Чуи поднял голову и увидел несчастное лицо Лянцянь. Он мягко улыбнулся и поднял руку, чтобы помахать ей:

— Цяньцянь, иди сюда.

Лянь Цянь подбежала к нему.

— Ты сама сегодня причесывалась? Цяньцянь действительно хороша, уже знает, как расчесывать свои собственные волосы, — затем он поправил ее кривую прическу.

Лицо Цзянь Тан стало необъяснимо горячим, и она сказала:

— Я сделала это.

Руки Чуи на мгновение замерли:

— Волосы Цяньцянь очень мягкие, их не так-то просто уложить.

Цзянь Тан: «…»

Это что ангел спустился на землю? Я действительно умею говорить.

— Спасибо, старший брат, — Лянцянь с удовлетворением коснулась своих волос и, наконец, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в щеку.

Чуи поджал губы и застенчиво улыбнулся.

— Мама хочет ехать сама или водитель отвезет нас?

— Сегодня я поведу машину, — затем она помахала ключом от машины.

Чуи кивнул:

— Мама, тебе нужно быть более осторожной. В воскресенье здесь очень много машин.

— Ладно, я знаю.

Водитель уже вывел машину из гаража. Этот королевский синий автомобиль выглядит совершенно новым. По-видимому, на нем ездили всего несколько раз. Цзянь Тан посадила детей одного за другим в детские кресла, а сама села за руль.

Парк развлечений расположен в процветающем районе центра города. От их дома дорога занимает более 40 минут. Это не близко, но и не далеко.

Возможно, это потому, что трудно выходить на улицу, чтобы играть, Линь Ляншэнь и Линь Лянцянь очень хорошо себя ведут. Они не создавали проблем на дороге, что давало Цзянь Тан много покоя и тишины.

Когда они добрались до парка развлечений, Цзянь Тан сначала купила билеты, а затем взяла Лянцянь и Ляншэня за руку, и она оглянулась на Чуи:

— Чуи, ты должен следовать за мамой, хорошо?

— Эн.

Он послушно кивнул, глядя на спину Цзянь Тан с мрачным выражением лица.

Худой мальчик следовал за ней, опустив голову, время от времени поднимая глаза, чтобы посмотреть, как она крепко держит Ляншэня за руку, а потом оглядывается. Он не мог сдержать своего завистливого взгляда, глядя на смеющихся и разговаривающих родителей и детей, проходящих мимо.

Детская площадка шумная, битком набитая людьми. Она вдруг что-то поняла, остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на Чуи. Она видела, как он блуждает.

Цзянь Тан почувствовала огорчение:

— Чуи.

— Мама, что случилось?

— Ты можешь держать своего младшего брата за руку? — Цзянь Тан передала ему Ляншэня.

— Хорошо.

Линь Ляншэнь обнял своего старшего брата и, высунув язык, сказал Цзянь Тан:

— Бе, бе, бе, я тоже не хочу идти с тобой.

— Я не хочу бить тебя на публике.

Линь Ляншэнь: «…»

— Чуи, иди сюда, к мамочке.

Она наклонилась и потянула Чуи за руку, ее тон был ясным и ласковым:

— Извини, я не должна была позволять тебе следовать сзади.

С изумленным видом Линь Чуи прикусил нижнюю губу, и его глаза внезапно покраснели. Испугавшись, что это увидит Цзянь Тан, он поспешно опустил голову, насильно подавив слезы.

Цзянь Тан слегка наклонилась и сказала осторожным тоном:

— Чуи, ты сердишься?

— Я вовсе не сержусь, — он шмыгнул носом, потом поднял голову с сияющим выражением лица. — Младшие брат и сестра меньше, мама должна больше заботиться о них. Я уже взрослый и легко не потеряюсь.

Цзянь Тан открыла рот, не зная, что сказать дальше.

Она почувствовала необъяснимую боль в сердце и крепко сжала его руку:

— Чуи, ты хочешь прокатиться на чертовом колесе?

Как только Чуи услышал «чертово колесо», его лицо мгновенно побледнело, и он отмахнулся от ее руки:

— Я не хочу кататься на этом колесе. Младшие брат и сестра тоже не хотят.

— Но я хочу прокатиться на нем, — сказала Лянцянь.

Ляншэнь также сказал:

— Я тоже хочу покататься на нем.

— Нет, ребята, вы этого не хотите, — его глаза вдруг стали холодными, жестокими и свирепыми, совсем не такими, какими обычно смотрят дети.

Ляншэнь испуганно сжал шею и слабо сказал:

— Я, я не хочу.

Цзянь Тан нахмурилась:

— Тогда, где же хочет поиграть Чуи?

Он огляделся и указал на хижину в форме динозавра впереди:

— Пойдем в дом чудовищ.

Она подняла глаза – табличка с изображением дома чудовищ была помечена двумя мерцающими красными глазами. На это было слишком страшно смотреть.

Цзянь Тан была немного напугана, но, увидев взволнованных детей, она смогла только кивнуть:

— Хорошо, пойдем туда.

На лице Линь Чуи появилась улыбка. Ляншэнь посмотрел на Цзянь Тан и, казалось, хотел что-то сказать, но не осмелился.

Для того чтобы купить билет, вам придется пройти по длинному темному коридору. Чтобы заботиться о детях, дом чудовищ не слишком страшен. С обеих сторон висели плакаты с изображением мультяшных монстров. Стены и полы окрашены в разные цвета. В коридоре стояла огромная модель динозавра. Хотя внешний вид не внушает страха, рев все еще пугает Лянцянь, которая находится в ее объятиях.

— Мамочка, я не люблю монстров… — Лянцянь крепко обняла Цзянь Тан за шею, и ее голос был полон страха.

Цзянь Тан успокаивающе похлопала ее по спине:

— Чуи, твоя сестра боится, давай выйдем.

— Но Ляншэнь хочет поиграть, — он нахмурился. — Верно, Ляншэнь?

Ляншэнь открыл рот и кивнул изо всех сил:

— Да, я хочу играть.

Она вздохнула и пошла дальше.

Если спуститься еще ниже, то появится комнаты, каждая комната разделена дверью, и в них

есть разные механизмы. Когда вы входите внутрь, из угла будут выскакивать всевозможные монстры.

И Цзянь Тан, и ее новое тело страдают клаустрофобией. Небольшое замкнутое пространство вызовет у нее головокружение и вызовет переходное состояние гипоксии. К счастью, комната хорошо освещена и не слишком мала.

Когда они добрались до шестой комнаты, теплый свет внезапно потускнел, и мигающий красный свет вокруг комнаты отразил монстров с зубами и когтями в углу, заставив ее скальп онеметь на некоторое время.

Цзянь Тан немного устала и наклонилась, чтобы поставить Лянцянь на пол.

— Мама, Ляншэнь хочет пойти в туалет. Я пойду с ним.

— Здесь очень много людей. Давайте я вас туда отвезу.

— Туалет находится в задней части дома. Это всего в минуте ходьбы отсюда. Мама и Цяньцянь подождут нас здесь.

После этих слов Чуи и Ляншэнь вышли, держась за руки.

В комнате есть небольшой стул. Цзянь Тан попросила Лянцянь сесть, достала из сумки маленькую бутылку с водой и протянула ей:

— Цяньцянь, выпей немного воды.

Цяньцянь пила сок через соломинку, слегка покачивая своими маленькими ножками.

В комнате вдруг стало жарко. Цзянь Тан закрыла глаза, и ее дыхание постепенно участилось.

— Мама, ты плохо себя чувствуешь? — осторожно спросила Лянцянь.

— С мамой все в порядке, — она стиснула зубы и встала, достав из сумки салфетку и вытирая пот со лба.

Через две-три минуты дети еще не вернулись. Руки и ноги Цзянь Тан стали мягкими, а перед глазами поднялся черный туман. Наконец она не смогла усидеть на месте и взяла Цяньцянь, чтобы уйти.

Но…

Дверь была заперта снаружи.

Как бы Цзянь Тан ни пыталась открыть ее, дверь не поддавалась ни на дюйм.

В этот момент она была взволнована и смущена. Она боялась, что с детьми может что-то случиться, и в то же время чувствовала себя неуютно от чрезмерной нехватки кислорода.

Лянцянь, которая держала маленькую бутылку с водой и стояла сзади:

— Мама…

— Все в порядке, мама сейчас же тебя выведет.

Цзянь Тан закрыла глаза и, пошатываясь, подошла к аварийной кнопке. Однако ее рука еще даже не поднялась, а тело тяжело упало на землю.

Глядя на Цзянь Тан, которая лежала бледная на полу, Лянцянь сжала губы и громко закричала.

Голова Цзянь Тан кружилась, а плач дочери расстроил ее.

Она закрыла глаза и медленно перевела дыхание. Немного успокоившись, она медленно поднялась с земли.

В этот момент снаружи раздался стук дверных замков. Цзянь Тан прищурилась и в своем затуманенном зрении увидела приближающегося к ней стройного мужчину. Затем ее поддержала пара широких и теплых рук.

Ее ресницы дрожали, она видела только красиво изогнутые мужские губы.

— Моя дочь все еще внутри…

— Не волнуйся, она с моим ребенком.

Цзянь Тан кивнула и снова закрыла глаза:

— Мои два сына еще не вышли…

— Пока они находятся внутри, они не потеряются, — тихо сказал он. — Я попрошу персонал прислать их позже.

— Эн.

Цзянь Тан наконец почувствовала облегчение.

Когда она вышла из дома чудовищ, увеличенное пространство и яркое солнце над ее головой постепенно вернули ей ясность.

Мужчина подвел Цзянь Тан к креслу для отдыха у двери, достал бутылку с водой и поднес ее к ее рту. После двух глотков ее физическая сила и разум наконец восстановились.

В теплом дневном свете рядом с собой она разглядела теплое лицо мужчины с нежными, как нефрит, глазами. Этот человек смотрел на Цзянь Тан своими карими глазами, а затем опустил их, не скрывая своего беспокойства.

— Извини, что сейчас был невежлив.

Цзянь Тан откинулась на спинку стула. Она просто перевела взгляд и увидела маленькую девочку в ярко-желтом платье, стоявшую рядом с дочерью и с любопытством смотревшую на нее.

Цзянь Тан встретилась с ней взглядом:

— Вовсе нет. Я должна быть благодарна вам за помощь.

— Мы с Лоло были по соседству. Когда я услышал плач ребенка, я подумал, что, может, случилось что-то плохое. Ну как, тебе уже лучше?

— Гораздо лучше.

— Вот и хорошо. Я войду и приведу двух твоих сыновей.

— Ничего страшного, — Цзянь Тан посмотрела на две фигуры, приближающиеся к ней невдалеке, и ее лицо постепенно становилась все холоднее. — Я думаю, они вышли.

http://tl.rulate.ru/book/39340/947140